

ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДРЕВНЕРИМСКИХ РЕФОРМАТОРОВ БРАТЬЕВ ГРАКХОВ В 133–121 гг. ДО Н. Э. В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Д. П. КОНЧАЛОВСКОГО

В. Ю. Монзуль

*Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь», пр.
Независимости, 116, 220114, г. Минск, Беларусь, monzul89@gmail.com*

Проанализированы взгляды историка Д. П. Кончаловского (1878–1952), работавшего в БГУ в первые годы его существования, на деятельность древнеримских политиков братьев Гракхов в 133–121 гг. до н. э. и на предпосылки их реформ. Определено место работ Д. П. Кончаловского в историографии истории Древнего Рима, определены точки соприкосновения и расхождения с взглядами белорусского исследователя Ф. М. Нечая. Сделаны выводы о высоком научном уровне работ исследователя.

Ключевые слова: историография; Древний Рим; Дмитрий Петрович Кончаловский; аграрная история; братья Гракхи.

ACTIVITIES OF ANCIENT ROMAN REFORMERS BROTHERS GRACCHI IN 133–121 BC IN THE HERITAGE OF D. P. KONCHALOVSKY

U. Y. Monzul

*State institution «National Archives of the Republic of Belarus», 116 Niezaliežnasci
Avenue, 220114, Minsk, Republic of Belarus, monzul89@gmail.com*

The views of the historian D. P. Konchalovsky (1878–1952), who worked at the Belarusian State University in the early years of its existence, on the activities of the ancient Roman politicians, the Gracchi brothers in 133–121 BC, and on the background of their reforms, are analyzed. Place of Konchalovsky's works in the historiography of the history of Ancient Rome is determined, points of contact and divergence with the views of the Belarusian researcher F. M. Nechai are determined. Conclusions are made about the high scientific level of the Konchalovsky's work.

Key words: historiography; Ancient Rome; Dmitry Petrovich Konchalovsky; agrarian history; brothers Gracchi.

Становление Белорусского государственного университета неразрывно связано с изучением истории Древнего Рима, поскольку с лекции о культуре Средиземноморья в эпоху владычества Рима, прочитанной Дмитрием Петровичем Кончаловским (1878–1952), начались занятия в университете [1, с. 5]. Первый лектор БГУ, выпускник Московского университета, не задержался в Минске, но навсегда оставил след в истории высшего образования в Беларуси. Интересы Д. П. Кончаловского были весьма широки и затрагивали современность, но как исследователь он состоялся именно благодаря изучению истории Древнего Рима в III–II вв. до н. э. Он опубликовал несколько статей по

древнеримской истории, подготовил научно-популярную книгу о Ганнибале и сборник документов по экономической истории Древнего Рима. Нельзя не упомянуть и о переводческой деятельности историка: в частности, в 1908 г. он редактировал перевод с немецкого языка «Истории Римской республики» К. В. Нича – обобщающей работы, во многих важных вопросах полемизировавшей с более известным трудом Т. Моммзена. Центральные его научные работы были посвящены социальным и экономическим аспектам реформ братьев Тиберия и Гая Семпрониев Гракхов в 133–121 гг. до н. э. и, главным образом, их попыткам масштабного передела земли в интересах безземельных и малоземельных граждан Римской республики.

В 1918 г. Д. П. Кончаловский опубликовал статью «К вопросу об упадке хлебопашества в Италии в конце Римской республики» [2], в 1923 г. – «Критика данных Аппиана и Плутарха о причинах Гракховского аграрного движения» [3], в 1926 г. – «Италийское и римское крестьянство в Гракховском аграрном движении» [4]. В Национальной библиотеке Беларуси хранится авторский оттиск последней статьи с автографом автора («Дорогому Владимиру Николаевичу Перцеву от автора, 12/1 27»). Первая статья носит в значительной степени обзорный характер и отличается влиянием упомянутой работы К. В. Нича и хорошим знанием источников. Статьи 1923 и 1926 гг. объединяет глубокий анализ текстов двух античных авторов, писавших по-древнегречески – Плутарха (I–II вв. н. э.) и Аппиана (II в. н. э.). В биографии братьев Гракхов Плутарха (часть «Сравнительных жизнеописаний») и в «Гражданских войнах» Аппиана (часть исторического труда «Римская история») содержатся небольшие экскурсы в историю гракханских реформ, причём главным образом внимание обоих авторов сконцентрировано на предпосылках аграрной реформы Тиберия Гракха. Значительное сходство двух экскурсов было отмечено в XIX в., и в рамках господствовавшей в антиковедении «теории единого источника» (нем. *Quellenforschung*), рассматривавшей ряд античных авторов как пересказчиков и даже плагиаторов более древних несохранившихся сочинений, делались различные выводы об источнике сведений Аппиана и Плутарха. Наибольшее признание заслужила гипотеза об использовании двумя греческими авторами несохранившегося труда древнеримского историка Гая Азиния Поллиона.

Отметим, что между похожими фрагментами Аппиана и Плутарха есть небольшие, но значимые различия. Поскольку речь идёт в том числе о терминологических разночтениях, предпочтение в пользу одного из

авторов накладывает отпечаток на реконструкцию фактических событий. Реконструкция оригинального текста гипотетического первоисточника обычно невозможна из-за существенной литературной переработки исходных материалов Аппианом и Плутархом: по античной традиции, в исторических сочинениях уделялось большое внимание стилю изложения. В значительной степени противоречия между двумя авторами предопределили отсутствие однозначных выводов в историографии по ряду вопросов, связанных с деятельностью братьев Гракхов, к началу XX в. Для Д. П. Кончаловского основной проблемой виделось следующее противоречие: рассказывая об аграрной истории Древнего Рима II в. до н. э., Плутарх для обозначения крестьян, испытывавших наибольшие проблемы в связи с оккупацией земли, использовал главным образом термин «Ῥωμαῖοι» (римляне; традиционно под ними понимали полноправных римских граждан), а Аппиан – «Ἰταλιῶται» (италийцы, италики; первоначально термин использовался для обозначения греков южной Италии) [4, с. 193]. Во II в. н. э., когда писали Плутарх и Аппиан, греки по-прежнему дистанцировались от италийского населения Римской империи, и лишь в середине столетия писатель и ритор Лукиан Самосатский первым начал говорить обо всех подданных империи в первом лице множественного числа. Помимо культурно-лингвистической проблемы подчеркнём и принципиально иной гражданско-правовой статус населения Италии в эпоху Гракхов: около половины свободного населения Италии до начала I в. до н. э. обладало неполным гражданско-правовым статусом (*socii*, «союзники»), но после Союзнической войны почти все италийцы получили полное римское гражданство. С точки зрения греков II в. н. э., таким образом, разница между двумя терминами была небольшой. Для исследователей древнеримской истории, напротив, лексические разночтения служили и продолжают служить отправной точкой для понимания сущности происходивших процессов, поскольку данная категория населения Италии изображалась главным адресатом аграрных реформ Тиберия Гракха.

Основные теоретические построения Д. П. Кончаловского базировались на глубоком источниковедческом анализе сочинений Аппиана и Плутарха с широким привлечением современной историографии. В «Критике данных Аппиана и Плутарха о причинах Гракховского аграрного движения» Д. П. Кончаловский, используя весь арсенал источниковедческой критики, пришёл к выводу, что в описании аграрной истории Древнего Рима в II в. до н. э. до реформы Тиберия

Гракха сведения Аппиана ненадёжны. В статье 1926 г. исследователь предпринял попытку сделать исторические выводы из противоречий между работами Аппиана и Плутарха. Автор провёл глубокий анализ двух античных сочинений. Д. П. Кончаловский верно заметил, что при описании предпосылок аграрной реформы Тиберия Гракха рассказ Аппиана совершенно связный и логичный, если рассматривать его вне исторического контекста. Действительно, Аппиан первоначально писал об италийцах как об адресатах закона Тиберия Гракха, но при описании его результатов описывал положение главным образом в имущественных категориях (бедняки и богачи). «*Об обезземеленных италиках нет более и помина*», резюмировал антиковед, признавая, что эта терминология не позволяла установить гражданско-правовой статус получателей наделов земельных излишков, изъятых у землепользователей [4, с. 193–195]. Проанализировав сочинение Аппиана и указав на основные противоречия в нём по данному вопросу, Д. П. Кончаловский выделил два возможных варианта их разрешения [4, с. 198]. Этот фрагмент может показаться избыточным пояснением, однако он вносит ясность в непростую проблему и намечает два главных пути её решения. Проанализировав источниковедческий и историографический компоненты рассматриваемой темы, Д. П. Кончаловский приводит ряд доводов в поддержку отождествления описанных Аппианом крестьян не с италийцами, а с римскими гражданами (римским сельским плебсом), о чём писал Плутарх [4, с. 203].

Повышенный интерес Д. П. Кончаловского к экономической истории Римской республики проявился в составленной им вузовской хрестоматии «*Экономическая история Рима в её источниках*», изданной в 1925 г. Краткий список литературы в предисловии был весьма современным для 1920-х гг. Д. П. Кончаловский был знаком с идеями М. Вебера и рекомендовал его «*Die Römische Agrargeschichte*». Отсутствие цитат из работ К. Маркса и Ф. Энгельса бросается в глаза, однако следует иметь в виду, что к 1925 г. в советской историографии ещё не сложилась традиция непременно ссылаться на классиков марксизма-ленинизма. Отметим, что Д. П. Кончаловский уверенно писал об «аграрном капитализме» в Древнем Риме, что следует связать с популярной в конце XIX – начале XX в. концепцией античного капитализма. Работа Э. Мейера «*Экономическое развитие древнего мира*», в которой рассматривалась эта концепция, была знакома Д. П. Кончаловскому и упоминалась им в списке литературы [5, с. 3–5]. Всего через несколько лет в СССР началась кампания по внедрению

формационного подхода, исключившая возможность использования термина «капитализм» применительно к Древнему Риму. Во вступительной статье составитель сборника выразил свои взгляды на значимость аграрной истории Древнего Рима в наиболее ясной и однозначной форме: в ней он видел *«основную причину общественных и политических изменений, имевших место в римской истории»* [5, с. 3]. Подобная абсолютизация значимости экономической проблематики была весьма актуальной. Другим веянием времени следует считать стремление Д. П. Кончаловского к более широкому рассмотрению исторических процессов. *«К нашей задаче мы подходим не с всемирноисторической, но с социологической точки зрения»*, писал он [5, с. 5]. Эти указания важны для реконструкции взглядов Д. П. Кончаловского, в том числе для понимания автором сущности гракханских реформ. Признание высокой важности аграрной истории для социально-политического развития Древнего Рима делает реформы братьев Гракхов поворотным моментом древнеримской истории.

Большая часть материалов хрестоматии характеризует состояние экономики Древнего Рима в III–I вв. до н. э., и важным элементом являются свидетельства Аппиана и Плутарха о деятельности братьев Гракхов, причём их особенность заключается в самостоятельном переводе отрывков на русский язык Д. П. Кончаловским [5, с. 6]. Отнесение историком аграрной реформы Тиберия Гракха к 134 г. до н. э. (вместо 133 г. до н. э.) опиралось на широко распространённую в XIX в. хронологию [5, с. 54]. При анализе особенностей перевода бросается в глаза, что автор перевёл спорные фрагменты «Гражданских войн» Аппиана максимально близко к тексту, несмотря на публикацию к этому времени двух статей с серьёзной критикой сообщений этого автора. Автор ограничился лишь примечанием, что к данному фрагменту *«надо относиться с большой осторожностью»*, и ссылкой на статью 1923 г. [5, с. 52–53].

Использованная Д. П. Кончаловским в его собственных переводах лексика, как правило, максимально точно передаёт оригинал: «*πλούσιοι*» и «*πένητες*» переведены как «богачи» и «бедняки» соответственно, а «италийское племя» является буквальным переводом «*τοῦ Ἰταλικοῦ γένους*» [5, с. 52–55]. С объективными проблемами оказался сопряжён перевод древнегреческого термина «*στάσις*» (политическая группировка; восстание, мятеж, раздор; несогласие и др.). В значительной степени условен перевод «*στάσεις*» как «обе партии», поскольку речь в данном случае шла не о противостоянии политических группировок внутри

римского нобилитета, а о конфликте между «богачами» и «бедняками», имевшими диаметрально противоположные интересы по частному аграрному вопросу [5, с. 54]. Представляется, что было бы точнее использовать термин «обе стороны». Значительно больше вопросов возникает к переводу этого же термина в другом фрагменте как «революционного движения» [5, с. 55]. Причину появления этого неологизма в переводе древнего текста следует искать в нередком обращении историографии XIX – начала XX в. к модернизациям и параллелям с современностью. Подобную терминологию для описания истории Древнего Рима активно использовал, в частности, Т. Моммзен. Впрочем, уже в начале XX в. наметилась тенденция к отказу от использования лексики из современного социально-политического обихода. Так, в переводе 1935 г. С. А. Жебелёв вполне удачно использовал нейтральный перевод «смуты» (отметим лишь, что в тексте Аппиана это слово употреблено в единственном числе). Нельзя исключать, что использование не вполне точной лексики в данном случае было связано с ориентацией хрестоматии на студентов и аспирантов, включая исследователей социально-экономических дисциплин, не владевших древними языками. В любом случае, выбор варианта перевода «революционное движение» видится значимым для реконструкции взглядов автора, который лексически подчеркнул высокую значимость гракханских реформ для древнеримской истории.

Статьи Д. П. Кончаловского отличается глубокая интерпретация источников, выполненная на высоком научном уровне, хорошее знание историографии, логичность изложения. Автор избрал для изучения перспективную и значимую проблему и применил передовые приёмы источниковедческой критики. Об актуальности данной темы свидетельствует неоднократное обращение к этому же вопросу крупнейшими советскими антиковедами В. И. Кузициным и М. Е. Сергеевко. Внимательно изучал положение италийского крестьянства и аграрную историю Древнего Рима до реформы Тиберия Гракха и белорусский исследователь Ф. М. Нечай, который, впрочем, нашёл неубедительными выводы Д. П. Кончаловского против аутентичности свидетельств Аппиана [6, с. 111]. Представляется, что причина неприятия работ первого лектора БГУ Ф. М. Нечаем заключалась исключительно в его первостепенном интересе к римско-италийским отношениям. Дело в том, что идентификация описанных Аппианом крестьян как италийцев (положение, критиковавшееся Д. П. Кончаловским) существенно

расширяет источниковую базу исследований по данной теме. Таким образом, научные интересы первых историков древнего Рима, работавших в БГУ, пересекались, однако их взгляды на одну из ключевых источниковедческих проблем разошлись.

Библиографический список

1. Яновский О. А. Первые профессора БГУ В. И. Пичета и Д. П. Кончаловский: позиции и судьбы учёных «старой» формации // Веснік БДУ. Сер. 3. 2006. № 3. С. 3–9.
2. Кончаловский Д. П. К вопросу об упадке хлебопашества в Италии в конце Римской республики // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1918. С. 787–800.
3. Кончаловский Д. П. Критика данных Аппиана и Плутарха о причинах Гракховского аграрного движения // Из далекого и близкого прошлого: сборник этюдов из всеобщей истории в честь пятидесятилетия научной жизни Н. И. Кареева. Пг., 1923. С. 41–53.
4. Кончаловский Д. П. Итальянское и римское крестьянство в Гракховском аграрном движении // Труды Института истории. Вып. 1. М., 1926. С. 191–216.
5. Экономическая история древнего Рима в её источниках / сост. Д. П. Кончаловский. М.; Л.: Государственное издательство, 1925.
6. Нечай Ф. М. Рим и италики. Мн.: Изд-во М-ва высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1963.